

УДК 316.7

**ДИНАМИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГОРОЖАН
(на примере г. Казани)***Л.Г. Егорова, П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова***Аннотация**

В статье исследуется специфика формирования экологического сознания горожан на примере жителей города Казани. Результаты массового репрезентативного опроса казанцев и серии экспертных интервью, проведённых в 2012 г., позволяют заключить, что для подавляющего большинства горожан ухудшение состояния окружающей среды (особенно в местах их непосредственного проживания) имеет большое значение. Можно констатировать усиление тенденции к экологизации образа жизни и досуга казанцев, укреплению постматериальных ценностей и установок, осознанию значимости и необходимости использования «зелёных» технологий. Вместе с тем переход экологической культуры горожан на деятельностно-ориентированный уровень ещё не произошёл, так как слабо выражена динамика трансформации экологической сознательности в проэкологическую деятельность.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая культура, экологическое сознание, экологическая озабоченность, «зелёные» технологии.

В наши дни преодолевается «любое» понимание «линейного» подхода к прогрессивному развитию социума, при котором главным критерием оказывается уровень научно-технического развития, а также достигнутые на его основе возможности роста потребления и уровня жизни членов того или иного общества. И преодолевается он в первую очередь из-за высокого уровня экологических и иных рисков и необратимых потерь. За последние 25 лет, прошедшие с того времени, когда в общественном сознании начала утверждаться идея устойчивого развития, не прекращаются дискуссии о путях и средствах её практического воплощения. За это время сложилось два подхода к решению экологических проблем: первый исходит из того, что решение этих проблем возможно лишь на пути дальнейших технологических новаций, экологизированного технико-технологического прорыва (Ю. Яковец); второй подчёркивает значимость перестройки сознания людей, развития инвайронментализма как идеологической и парадигмальной основы современного общества (Н. Моисеев, О. Яницкий).

На наш взгляд, в последнее время намечается тенденция синтеза этих подходов, поскольку становится понятно, что преодолеть экологический кризис ни чисто техническими средствами, ни только лишь изменением ментальности людей невозможно. Логика подсказывает, что без активного применения экологического мышления в практической деятельности людей добиться осуществления целей устойчивого развития нельзя. Когда уровень экологической культуры

членов общества существенно повышается, то изменения начинают касаться всех сфер жизнедеятельности людей. Уже сейчас очевидно, что производственная деятельность актора, имеющего сформированное экологическое сознание, отличается высокой степенью инновативности и приводит к созданию иных типов техники и технологии, которые получили название «зелёных».

В политической сфере активизируется поддержка населением «зелёных» партий и экологических движений, гражданских инициатив, связанных с защитой экологических ценностей и интересов. Участники экономических отношений вырабатывают иное представление о способах повышения эффективности производства, основанное на внедрении экологического менеджмента, признании действенности экологических хартий (этических кодексов отношения к окружающей среде в процессе реализации экономических целей) и других элементов «устойчивой» экономики. В повседневной жизни люди реализуют поведенческие стратегии природосбережения и стратегии, связанные с ведением здорового образа жизни и использованием самосохранительных, здоровьесберегающих практик. Таким образом, преодоление экологического кризиса и переход к устойчивому развитию невозможен без формирования у населения развитого экологического сознания как составляющей экологической культуры и экологически ответственного поведения, что является необходимым условием дальнейшего существования современного общества.

Экологическое сознание как один из маркеров экологической культуры является её базовым компонентом. Экологическое сознание «признаёт окружающую среду высшей самоценностью, где человек является лишь частью природной системы, а его поведение и установки корректируются таким образом, чтобы не нанести ущерба окружающей среде» [1, р. 375]. Иметь экологическое сознание – значит быть ответственным перед природой, осознавать ограниченность и уникальность природных ресурсов, стремиться к устойчивому развитию.

Исследователи экологического сознания различают две традиции его анализа – «гносеологическую и социологическую. В гносеологической традиции сознание выступает как отражение общественного бытия. В социологической – делается акцент на его активной, творческой роли, сознание рассматривается в связи с социальными условиями, определяющими его. Гносеологический подход позволяет раскрыть движение от действительности к сознанию, социологический, напротив, – от сознания к действительности» [2, с. 68]. В настоящей работе мы придерживаемся социологического подхода, по которому простейшими структурными элементами экологического сознания выступают знания, убеждения, нормы, ценности.

Ряд авторов (Р. Данлэп, Р. Инглехарт, Р. Митчелл, В. Сафронов, Б. Фирсов и др.) детализируют набор компонентов, характеризующих экологическое сознание: в него включаются «озабоченность состоянием среды; мобилизация моральных ресурсов; способность к идентификации источника угрозы и породившего её социального субъекта; признание здоровой и безопасной среды обитания общественной ценностью; индивидуальная мобилизация, то есть осознание необходимости личного участия в протестных, креативных и иных коллективных действиях; когнитивная мобилизация, то есть формирование готовности к действиям на основе осмысления информации о рисках и опасностях» [3].

Мы предлагаем дополнить вышеперечисленный список следующим перечнем индикаторов экологического сознания: «уровень озабоченности индивида состоянием окружающей его среды; уровень экологического знания; наличие у субъекта постматериальных ценностей и установок»; осознание значимости и необходимости использования «зелёных» технологий [4, с. 16].

Следует отметить, что видный отечественный социолог-инвайронменталист О.Н. Яницкий ставит знак равенства между экологической озабоченностью и экологическим сознанием, понимая под экологическим сознанием «массовую озабоченность населения состоянием окружающей среды» [3]. Нам представляется более корректным разграничивать предметные области этих двух понятий, рассматривая экологическую озабоченность в качестве компонента экологического сознания. В этой связи под экологической озабоченностью мы понимаем определённое состояние экологического сознания индивида, характеризующееся высшей степенью тревожности, обеспокоенности состоянием окружающей среды (см. [4, с. 12]).

В соответствии с критерием «вклад в преобразование материальной и духовной экологической культуры» можно выделить два типа экосознания. Первый – *пассивный* (или созерцательно-познавательный), ему соответствует *оценочный* уровень экологического сознания, который не направлен на деятельное преобразование среды. Второй тип экосознания – *активный*. На этом *деятельно-ориентированном* уровне подразумевается воздействие человека на окружающую среду.

Изучение экологического сознания горожан осуществлялось нами в контексте устойчивого развития, что предполагает введение концепта «устойчивый город», под которым понимается «стремление города или городского подразделения жить и работать в соответствии с принципами устойчивого развития и экологического урбанизма. Социальные, экономические, экологические и культурные составляющие увязываются в городской политике и практике с учётом интересов горожан и их участия в решении вопросов, непосредственно затрагивающих их жизнь» [5, с. 55].

«Устойчивый город» – новый термин, его осмысление в отечественной социологической науке только начинается, поэтому не существует общепризнанных критериев, позволяющих оценить, какой город можно считать устойчивым. «Предметом внимания зачастую становятся возобновляемые источники энергии и трезвое распоряжение природными ресурсами, забота о качестве воды, воздуха, почв, городской микроклимат, биоразнообразии, продовольственная безопасность, жилище, транспорт, условия работы, социальный покой и культурное разнообразие, благополучие социально слабых категорий населения (инвалидов, пожилых людей, людей с низкими доходами)» [5, с. 55]. Ряд перечисленных индикаторов использовался нами при работе с населением города Казани.

Основная цель нашего прикладного социологического исследования заключалась в определении уровня сформированности экологической культуры горожан. В фокусе нашего внимания в первую очередь оказались два момента: определение уровня экологического сознания казанцев и выявление их отношения к использованию «зелёных» технологий.

Исследование проводилось нами по ряду параметров, характеризующих уровень экологического сознания горожан. Это нашло отражение в основных исследовательских задачах, к которым можно отнести: а) выявление наиболее значимых экологических проблем с точки зрения горожан и оценку экологической ситуации в Казани; б) определение степени экологической озабоченности населения, информированности его по экологическим проблемам и готовности к экологически ориентированному поведению; в) восприятие значимости применения «зелёных» технологий населением; г) анализ мнений специалистов по проблемам (барьерам) внедрения «зелёных» технологий, существующим в российской производственной сфере.

Комплекс проблем, связанных с разными проявлениями экологической культуры казанцев и восприятия «зелёных» технологий, был исследован нами в рамках двух сообществ: 1) в массовом сознании горожан через проведение массового опроса (анкетирования) населения города Казани ($n = 400$) по многоступенчатой комбинированной случайной выборке и 2) в сознании экспертов через полуструктурированные глубинные (экспертные) интервью. Экспертами выступили преподаватели и научные сотрудники казанских вузов, научные сотрудники исследовательских центров и градостроительных организаций, лидеры экологических и молодёжных организаций ($n = 15$). Исследование проводилось в мае – декабре 2012 г. Ошибка выборки для массового опроса составила не более 5%.

В рамках проведённого исследования мы выясняли отношение казанцев к экологическим проблемам. Прежде всего нами было определено место экологических проблем в иерархии тех проблем, которые больше всего волнуют жителей города. Выяснилось, что казанцы отдали проблемам экологии пятое место (24.1%). Более существенными проблемами современного общества жители города Казани считают: 1) низкий размер зарплат, пенсий, пособий (49.3%); 2) кризис морали, культуры и нравственности (31.1%); 3) рост цен, инфляцию (27.1%); 4) взяточничество и коррупцию (25.4%). Отметим, что проблемы экологии всё же представляются казанцам более актуальными, чем такие проблемы, как алкоголизм (23.6%), безработица (23.4%), наркомания (18.7%), высокий уровень преступности (14.2%) и прочие. Подчеркнём, что значимость экологических проблем в общественном сознании казанцев почти не изменилась: по данным исследования 2005 г. ухудшение состояния окружающей среды занимало 6 место в ряду социальных проблем [6, с. 10].

Для выявления степени, меры экологической озабоченности респондентам были заданы вопросы сравнительно-сопоставительного характера, касавшиеся также изменений и перспектив в решении экологических проблем. Важный блок вопросов выявил значимость для респондентов проблемы ухудшения состояния окружающей среды. Три четверти казанцев заявили, что для них эта проблема имеет большое значение («очень большое» – 28.9%, «достаточно большое» – 46.8%), пятая часть (19.2%) затруднилась ответить. Немногие респонденты признались, что проблема ухудшения состояния окружающей среды не имеет для них большого значения («небольшое значение» – 4.2%, «совсем небольшое» – 1.0%).

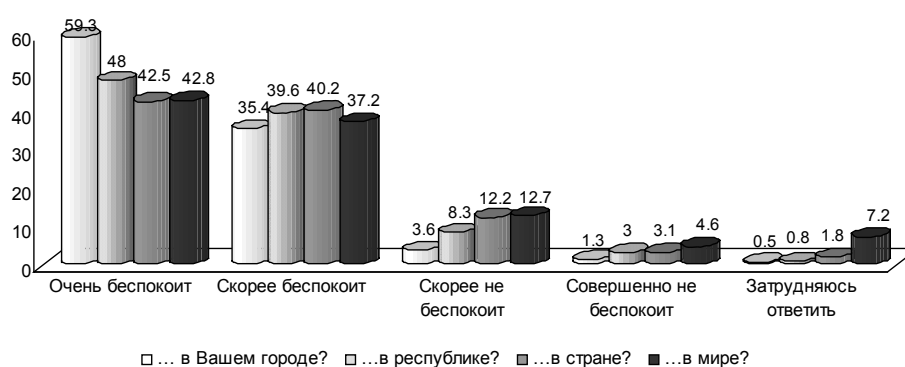

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой мере Вас беспокоит состояние окружающей среды...» (в %)

Следующий шаг предполагал «локализацию» обсуждаемой проблемы: казанцам был задан вопрос, важна ли для них экологическая ситуация именно в месте их проживания – в городе Казани. Неудивительно, что абсолютное большинство (92.3%) респондентов отметили важность локальной экологической ситуации: 51.0% считают её очень важной лично для себя, 41.3% – важной в определённой степени. Однако 4.4% опрошенных горожан заявили, что для них не важна экологическая ситуация в Казани. В этом аспекте по сравнению с 2005 годом ситуация изменилась: тогда лишь для 39.2% респондентов экологическая ситуация в Казани имела очень большое значение, для 44.1% казанцев была важна в определённой степени. Таким образом, можно констатировать существенный рост общей экологической озабоченности горожан за последние годы [6, с. 10].

Была также предпринята попытка сравнения показателей актуальности экологической обстановки в зависимости от уровня её локализации. Подтвердилась тенденция, обнаруженная в более ранних социологических исследованиях [7]: чем меньше локальный уровень территории, тем более респондент взволнован экологической ситуацией в её пределах (рис. 1). Иначе говоря, чем ближе к непосредственному месту проживания респондентов находятся экологические риски, тем выше озабоченность горожан.

При разработке анкеты нами был предусмотрен открытый вопрос, с помощью которого мы стремились выяснить у казанцев, какие именно городские проблемы они считают первостепенными в пределах Казани. По результатам опроса выявилась наиболее актуальная проблема, связанная с качеством воды: её отметили около трёх четвертей опрошенных (73.8%). Значимость её не снижается в последние годы: в 2005 г. качество питьевой воды очень волновало 72.1% казанцев. Несмотря на ряд мер, предпринятых городскими властями для его улучшения, ситуация продолжает оставаться острой. Около трети респондентов (30%) в перечне актуальных городских проблем отметили проблемы благоустройства и озеленения дворов, мест отдыха; чуть менее пятой части (19.8%) – несвоевременный вывоз мусора.

В рамках анкетного опроса респондентам был предложен также закрытый вопрос с перечнем городских экологических проблем, по которым нужно было определить свою степень взволнованности. Выяснилось, что наиболее волнующими проблемами для казанцев являются те, с которыми большинство из них

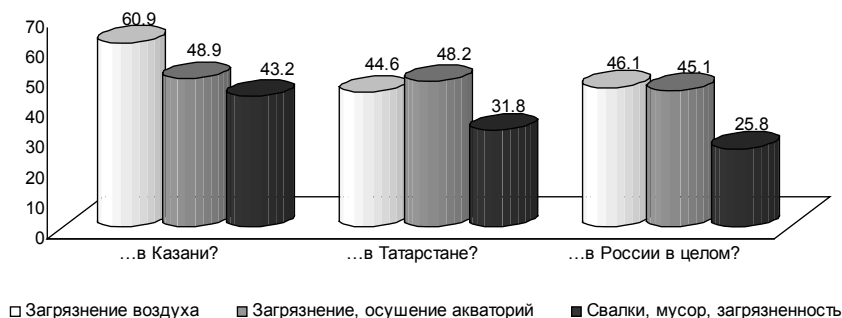

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие, по Вашему мнению, наиболее серьёзные экологические проблемы существуют...» (в %)

сталкивается в повседневной жизни (качество питьевой воды; загрязнение воздуха промышленными предприятиями и автотранспортом, загрязнение водных объектов и мест отдыха, общая замусоренность города). Наименее актуальными в сознании казанцев проблемами являются те, что «не лежат на поверхности», не ощущаются большинством в повседневной жизни (изменение климата и глобальное потепление, выпадение кислотных дождей, подтопление городских территорий, повышенный уровень шума, состояние заповедных территорий города).

Были выявлены три наиболее серьёзные, по мнению казанцев, экологические проблемы в Казани, Татарстане и России в целом. Во всех трёх случаях лидируют три проблемы: загрязнение воздуха (по сравнению с 2005 годом в рейтинге наиболее актуальных для города проблем эта позиция поднялась с 6-го на 1-е место); загрязнение и осушение акваторий; замусоренность. Различается лишь процентное соотношение выделивших эти проблемы респондентов (рис. 2).

Почти две трети (62.4%) горожан считают, что в нашей стране принимается недостаточно мер, направленных на охрану и улучшение состояния окружающей среды. Первоочередные меры, которые следовало бы принять, по мнению казанцев (вопрос был открытым), включали следующий ранжированный ряд:

- 1) ужесточение экологического законодательства, улучшение финансирования природоохранных мероприятий – 25.1%;
- 2) озеленение территорий, очистка лесов, улучшение качества воды – 18.5%;
- 3) формирование экологического сознания, экологическое воспитание – 16.7%;
- 4) решение проблемы утилизации мусора – 15.4%;
- 5) введение штрафов, усиление контроля за соблюдением норм экологического законодательства – 10.1%;
- 6) внедрение альтернативных источников энергии – 5.7%.

Как видно, две позиции (4-я и 6-я) так или иначе связаны с развитием «зелёных» технологий.

Размышляя о жизни в нашей стране за последние три года, респонденты не почувствовали больших изменений в области защиты окружающей среды: по мнению 56.9%, произошли небольшие изменения; только 6.1% считают, что изменения были большими; 37.1% убеждены, что не произошло никаких изменений.

Важным компонентом экологического сознания является экологическая информированность; именно она определяет общие установки и ориентации населения по отношению к окружающей среде. Кроме того, на основе изучения данного показателя возможно выделение лидеров мнений, основных институтов, через которые происходит социализация населения в области экологии. Поэтому следующий блок вопросов в нашем исследовании касался: а) ориентации казанцев в поиске информации по экологической проблематике, б) предпочитаемых источников информации и в) уровня доверия им.

В целом большинство населения интересуется экологической информацией (86.8%); не интересна информация такого рода для 13.2% горожан. При поиске экологической информации чаще всего казанцы обращаются к Интернету (61.5%), центральному телевидению (54.4%), общероссийским газетам (43%), местному телевидению (41.6%). Частота обращения населения к данным источникам коррелирует с уровнем доверия к ним. Так, источниками, которым население доверяет более всего, являются: центральное телевидение (35.8%), лекции и материалы, подготовленные специалистами, учёными (35.4%), Интернет (34.7%).

Несмотря на высокую заинтересованность населения экологической информацией, большинство респондентов (59.4%) не пытались сами искать сведения по интересующим экологическим проблемам. Это соотносится с данными исследований, проведённых нами ранее. Вместе с тем доля экологически активных граждан с каждым годом растёт. Так, если в 2005 г. лишь 19.7% горожан самостоятельно пытались искать информацию по экологическим проблемам, то в 2012 г. это делали уже 36.3%. Если в 2005 г. 63.8% жителей Казани считали необходимым получать информацию о состоянии экологической обстановки с точки зрения её безопасности, то сейчас доля таких увеличилась до 81.3%.

По мнению населения, распространению экологических знаний более всего способствует институт СМИ: специальные теле- и радиопрограммы (58.6%), публикации в газетах, журналах (26.6%), институт образования – специальные предметы в школе, техникуме, вузе (28.8%), а также просветительская деятельность природоохранных организаций (17.8%).

Экологическая информированность является медиатором между сферой сознания и сферой практики, показателем уровня сформированности и активности экологического сознания. Ведь какой бы высокой ни была экологическая информированность, главное её назначение – умение пользоваться экологической информацией в практической деятельности. Поэтому мы попросили казанцев ответить на серию вопросов, связанных с разными аспектами и проявлениями экологической деятельности.

Данные показывают, что достаточно велика (20.1%) доля тех, кто не реализует никакие проэкологические практики. Однако в целом значительная часть населения была вовлечена в разнообразные проэкологические акты, из которых наиболее популярными среди населения являются: потребление очищенной воды (56.1%), экономичное использование воды (50%), экономичное использование электроэнергии (48.5%), покупка/выращивание экологически чистых продуктов (24.4%), чтение статей, посвящённых экологической проблематике (20.1%).

Многие из указанных практик заставляют задуматься над тем, что является основной интенцией при их совершении. Что, к примеру, лежит в основе экономичного использования электроэнергии – мотив бережного отношения к окружающей среде или мотив рациональной экономии? Для ответа на эти вопросы мы обратились к изучению факторов, обуславливающих экологическую деятельность. Здесь в методологическом плане мы руководствовались контекстуальной теорией экологического поведения П. Стерна (см. об этом подробнее [4, 8–9]), согласно которой намерение личности быть включённой в экологически ответственное поведение является результатом влияния множества самых разнообразных факторов (среда, индивидуальные установки, ситуативные факторы и т. д.). В соответствии с этим мы предлагали населению назвать причины своего участия (или неучастия) в разных проэкологических практиках.

Большинство респондентов (45.9%) ориентируются на социально-альтруистические ценности («я не хочу, чтобы мои современники и будущие поколения страдали от плохого качества окружающей среды»), для 39.1% населения важны социально-эгоистические ценности («я не хочу страдать от плохого качества окружающей среды»), для 17.4% – экономические стимулы («я хочу сэкономить деньги»), для 7.3% – привычка («я привык(ла) к этим мероприятиям с детства»).

Гражданская активность населения в защите окружающей среды достаточно низка: лишь 9.1% опрошенных жителей Казани заявили о том, что участвовали в прошлом году в каких либо мероприятиях социальной, гражданской направленности по защите окружающей среды; всего лишь 1% респондентов указали, что являются членами экологического движения.

В последние годы устойчиво просматривается ряд следующих тенденций в характеристиках экологического сознания горожан. Позицию «активно участвовать в решении экологических проблем должно население» занимают фактически только женщины, причём чем выше уровень образования, тем выше уровень экологической озабоченности. Но проэкологическая активность (участие в пикетах, экологических движениях и т. п.) выше у респондентов со средним и средним специальным образованием, тогда как люди с высшим образованием, а также респонденты с более высоким уровнем материального достатка предпочитают самосохранительное поведение (фильтрацию питьевой воды, употребление экологически чистых продуктов и т. п.).

Данные нашего исследования ещё раз подтвердили выводы коллег, исследовавших другие регионы России, о том, что ответственность за состояние окружающей среды города и решение экологических проблем население возлагает по большей части на городские власти (48.9%). Интересно, что в нашем опросе вторую позицию по степени эффективности в решении экологических проблем города (правда, с большим отрывом) заняли экологические движения (22.9%). Лишь 21.9% респондентов связывают решение экологических проблем с деятельностью самого городского населения, 10.3% – с бизнес-структурами, производственными организациями. Отметим как важный тренд то, что 3.5% жителей города в позиции «другое» указали вариант «все вместе», а также то, что 20.1% жителей города не согласны с тем, что природоохранные действия –

это задача государства, а не отдельных граждан. Таким образом, у населения растёт понимание необходимости комплексных действий различных субъектов в деле защиты и оздоровления окружающей среды. Однако всё же в решении экологических проблем большинство горожан рассчитывают на государство (59.2%). Это может быть связано с отчуждённостью большей части населения от процесса принятия решений, в том числе по социально-экологическим вопросам.

Что касается действий по улучшению качества окружающей среды и уменьшению экологических проблем, то более половины респондентов (54.6%) наиболее существенной, эффективной мерой считают ужесточение законодательства в области экологической безопасности. Среди других важных действий были отмечены повышение качества экологического образования в школах и вузах города (39.6%) и внедрение экологических стандартов и «зелёных» технологий (38.3%). Среди последних наиболее значимыми для разработки горожане считают те, которые так или иначе связаны с решением выделенных ими актуальных городских проблем: технологии переработки органических отходов с получением полезных продуктов (например, сортировка и переработка мусора) – эту позицию отметили 56% респондентов; технологии оценки и улучшения состояния окружающей среды с использованием живых организмов – 54.9%. На третьем месте (47.5%) по важности разработки и использования оказались биотехнологии для улучшения здоровья людей.

Однако сегодня существуют серьёзные барьеры к внедрению «зелёных» технологий. По результатам интервью с экспертами можно выделить несколько барьеров, затрудняющих этот процесс: 1) нежелание предпринимателей внедрять «зелёные» технологии из-за их высокой стоимости и долгого периода окупаемости инвестиций; 2) коррумпированность лиц, принимающих решения об их внедрении; 3) недостаточная политическая воля властей и низкий уровень их экологической озабоченности и экологического сознания в целом. Указали эксперты и ряд других объективных (а) и субъективных (б) причин низкой популярности «зелёных» технологий в России:

а) «общество готово к внедрению, а промышленность – нет»; «нужен слом всей инфраструктуры, распределение земли между гражданами, транспортная и энергетическая сети должны быть другими – для внедрения «зелёных» технологий нужна новая научно-техническая революция»; «внешнего государственного содействия нет»; «это финансово затратное дело»;

б) «всё можно сделать при желании и наличии денег»; «в России предостаточно ресурсов, отсюда и наплевательское к ним отношение»; «боязнь чего-то нового, какой-то консерватизм»; «делать вложения на пустом месте рискованно»; «сознание людей не готово».

По нашему мнению, большая проэкологическая активность населения и повышение уровня экологического сознания как широкой общественности, так и лиц, принимающих политические решения, с неизбежностью окажут влияние на общую ситуацию лояльности по отношению к внедрению «зелёных» технологий как фактору развития устойчивого города.

Таким образом, результаты социологического исследования показали, что у казанцев сформирован довольно высокий уровень экологической озабоченности состоянием окружающей среды и средний уровень экологического знания,

можно констатировать наличие некоторых постматериальных ценностей и установок, а также осознание значимости и необходимости использования «зелёных» технологий. Однако в целом экологическое сознание горожан не переходит на активный, деятельностно-ориентированный уровень, слабо выражена динамика трансформации экологических ценностей, информированности, установок и тревожности в проэкологическую деятельность.

Summary

L.G. Egorova, P.O. Ermolaeva, E.P. Noskova. Dynamics of Citizens' Environmental Awareness (Based on the Example of Kazan).

The article investigates the specifics of formation of people's environmental awareness on the example of the citizens of Kazan. The results of a representative survey and a series of expert interviews carried out in 2012 suggest that the vast majority of the citizens consider the problem of environmental deterioration (especially in their communities) to be highly important. We observe a growing trend for ecologization of lifestyle and leisure activities of Kazan citizens, strengthening of post-material values, and awareness of the importance and necessity of using green technologies. However, the ecological culture of the citizens has not yet passed to the action-oriented level, as the dynamics of transformation of environmental consciousness to pro-environmental activity is weak.

Keywords: sustainable development, ecological culture, environmental awareness, environmental concerns, green technologies.

Литература

1. *Jurin R.R., Fortner R.W.* Symbolic beliefs as barriers to responsible environment behavior // *Environ. Educ. Res.* – 2002. – V. 8, No 4. – P. 373–394.
2. *Деларю В.В.* Социальная экология и массовое сознание. – Волгоград: ВолгГАСА, 2000. – 204 с.
3. *Яницкий О.Н.* Экологическая социология // ЭСМ: Федеральный образовательный портал. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/998/698/1219/023Glava20.pdf>, свободный.
4. *Ермолаева П.О.* Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2011. – 24 с.
5. *Бухараева Л.М.* Устойчивое городское развитие: реинтерпретация и реконцептуализация отношений между горожанином и природой // *Горожанин и природа: трансдисциплинарное измерение устойчивого развития города: Материалы 4-й и 6-й сессий Междунар. семинара «Научные исследования, высшее образование и государственная политика для устойчивого развития крупных городов.* – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С. 34–64.
6. *Белоногов В.А., Байбаков Э.И., Гузельбаева Г.Я., Егорова Л.Г., Ефлова М.Ю.* Экологические проблемы г. Казани в сознании населения города // *Экол. консалтинг.* – 2005. – № 1 (17). – С. 10–16.
7. *Белоногов В.А., Байбаков Э.И., Гузельбаева Г.Я., Егорова Л.Г., Ефлова М.Ю.* Экологическое сознание городского населения // *Экология города Казани.* – Казань: ФЭН, 2005. – С. 409–416.
8. *Stern P., Dietz T., Kalof L.* The value basis of environmental concern // *J. Social Issues.* – 1994. – V. 50, No 3. – P. 65–84.

9. *Stern P.C.* Information, incentives and proenvironmental consumer behavior // *J. Consumer Policy*. – 1999. – V. 22, No 4. – P. 461–478.

Поступила в редакцию
16.05.13

Егорова Лилия Георгиевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *lge1964@yandex.ru*

Ермолаева Полина Олеговна – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет; заведующая отделом качественных исследований Центра перспективных экономических исследований, Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: *polina-e@mail.ru*

Носкова Елена Петровна – научный сотрудник отдела качественных исследований Центра перспективных экономических исследований, Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: *elena.noskova@tatar.ru*